

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТОВ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА В ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904-1905 ГГ.

Егорова Валентина Павловна

кандидат исторических наук, профессор кафедры истории России с древнейших времен до конца XIX в., Дагестанский государственный университет – ДГУ, РФ, г. Махачкала

Charitable activities of committees of the Russian Red Cross Society in the Dagestan Region during the Russo-Japanese War of 1904-1905

Egorova Valentina Pavlovna,

candidate of historical sciences, professor of the Department of Russian History from ancient times to the end of the XIX century, Dagestan State University - DSU, RF, Makhachkala

Аннотация. В статье характеризуется благотворительная деятельность в Дагестане местных комитетов Российского общества Красного Креста в годы Русско-японской войны 1904-1905 гг. В ней анализируются различные способы сбора денежных и материальных средств «на нужды войны» в городах и селах Дагестанской области и формы участия в нем должностных лиц областной и окружной администрации, а также сельских обществ.

Abstract. The article characterizes the charity work of local committees of Russian Red Cross Society in Daghestan during the Russian-Japanese war of 1904-1905. It also analyzes the various ways of collecting financial and material resources to the «needs of war» in the towns and villages of Daghestan region, and the forms of participation of the officials of the regional and district administration, and also of rural communities in this activity.

Ключевые слова: Дагестанская область; городское и сельское население; Русско-японская война; Российское общество Красного Креста; местные комитеты; благотворительность; денежные и материальные пожертвования.

Keywords: Daghestan region; urban and rural population; Russian-Japanese war; Russian Red Cross Society; Local committee; charity; monetary and material donations.

Тема «Дагестан в годы Русско-японской войны 1904-1905 гг.» весьма актуальна, так как она длительное время не находила должного внимания со стороны дагестанских ученых. Так, в 50-х – 60-х гг. XX века на страницах фундаментальных академических изданий вообще Русско-японской войне 1904 - 1905 гг. отводилось всего 14 – 15 строчек, на которых утверждалось, что «добровольцев» для участия в войне набирали принудительно, что «отрицательное отношение народных масс Дагестана к войне сказалось и в уклонении их от участия в кампании сбора пожертвований на войну, проводившейся властями» [11, с. 282-283]. В двухтомнике, опубликованном в начале XXI века, эта война в I главе «Дагестан в начале XX в.»

вообще отсутствует. В ней она упомянута лишь в одном предложении – «Окончив войну с Японией, царизм направил на Северный Кавказ дополнительные воинские части для борьбы с революционным движением» [4, с. 29]. Авторы XI главы «Истории народов Северного Кавказа», посвященной кануну революции 1905 – 1907 гг., ограничились лишь кратким перечнем основных сражений Русско-японской войны, в которых принимали участие сформированные Терско-Кубанский и 2-ой Дагестанский полки [7, с. 421]. Отсюда следует, что ни в одном из названных трудов вопрос о благотворительных акциях населения Дагестана в ходе войны очень долго умалчивался.

Между тем еще в начале XX века автор фундаментальных трудов по истории Дагестанского конного полка и истории города Дербента, многочисленных публикаций по истории и этнографии Дагестана Е.И. Козубский посвятил данной теме работу «Отклики Русско-японской войны в Дагестане», написанную по горячим следам и содержащую большой ценный материал [8]. А в настоящее время над данной темой плодотворно работает доктор исторических наук Хаджи Мурад Доного, поднявший научный статус данной темы, начав ее освещение с газетной статьи, а в 2014 году закончив труд, в котором опубликовал массу архивных документов, впервые пущенных им в научный оборот [2].

В данной статье на базе этих и других материалов рассматриваются разнообразные формы проявления в Дагестанской области «патриотического духа», вызванного «вероломным нападением японцев на Порт-Артур» и объявлением войны в области. Мы остановились на деятельности местных комитетов Российского общества Красного Креста по сбору средств для облегчения участи раненых и больных воинов и удовлетворения других нужд, вызванных войной. При этом считаем необходимым отметить, что готовность помочь больным и раненым для народов Дагестана во все времена была естественной, так как у них традиции взаимопомощи на все случаи жизни имели глубокие корни. Но во второй половине XIX – начале XX вв., находясь в составе Российской империи, они оказались в новой для них социально-политической, общественной, культурной среде. В рассматриваемое нами время традиционные формы взаимопомощи продолжали функционировать среди сельского населения Дагестанской области и в городах со смешанным населением, в котором преобладали русские, но ее формы приобретали иной характер, ибо в ее организации непосредственное участие теперь принимало государство. Это выражалось прежде всего в деятельности Российского общества Красного Креста, которое было создано 150 лет тому назад.

3 мая 1867 г. (по старому стилю) Александр II утвердил Устав Общества попечения о раненых и больных воинах. В столичных и губернских городах России были организованы местные управления, которые должны были содействовать «военной администрации во время военных действий в уходе за ранеными и больными военнослужащими и в накоплении денежных и материальных средств для этой цели на случай войны». С этого года Российское общество Красного Креста принимало активное участие во всех российских военных акциях. В годы Русско-японской войны 1904 – 1905 гг. оно «стало играть роль общероссийского координатора всей общественной и частной помощи» [6]. Об этом свидетельствует материал о деятельности его местных комитетов. В Дагестане функционировали следующие его отделения: в Темир-Хан-Шуре – местное управление общества Красного Креста и Дамский комитет этого общества, в Петровске – комитет для сбора и приема пожертвований на нужды армии, в Дербенте – местный комитет и Дамский кружок общества Красного Креста. Кроме того сбором пожертвований «на нужды войны» официально занималась Канцелярия Военного губернатора Дагестанской области в Темир-Хан-Шуре, а на местах – окружные управления [2, с. 573].

Именно эти организации, а также сельские общества и стали центрами сбора разнообразных пожертвований на нужды войны. Они были ориентированы прежде всего на сборы денежных средств, которые имели четко определенное назначение. Так, в некоторых местах формирования 2-го Дагестанского полка с середины марта до 20 апреля 1904 г. сельские жители собирали деньги и сразу же без посредников вручали их непосредственно сотням полка. Так было, например, в Андийском округе, где сельскими обществами Гумбетовского участка было пожертвовано из общественных штрафных сумм на нужды 5-й сотни 674 р., в Каратино-Технуцальском участке – 332 р. 45 коп., в районе помощника начальника этого участка – 579 р., в Ункрать-Дидоевском участке – 366 р. и в районе помощника начальника участка – 57 р., что в сумме составило 2008 р. 45 коп. [8, с. 14]. В Казикумухском обществе

селение Кумух четырем всадникам-односельчанам выдало по 100 р., общество сел. Хурхи – 30 р. и сел. Кани – 10 р.

Во время пребывания полка в Петровске один бакинский купец пожертвовал на его нужды 700 р. На эти деньги для всадников полка было приобретено 120 черкесок. Группа бакинских купцов – мусульман собрала для полка 10825 р. Полк получил «несколько сот рублей», собранных в Темир-Хан-Шуре, Порт-Петровске и Дербенте [8, с.14].

Действовавшие в городах Дагестанской области местные отделения Российского общества Красного Креста сразу же после объявления войны начали собирать денежные средства «для облегчения участи раненых и больных воинов и в удовлетворение других нужд» [8, с. 28]. В частности, уже 3 февраля 1904 г. собрание уполномоченных города Дербента единогласно постановило: «Отпустить 1000 руб. из запасного капитала и препроводить на нужды действующей армии на Дальнем Востоке» [9, с. 464].

5 февраля 1904 г. в Дербенте торжественно встречали первый воинский поезд, отправлявшийся с Кавказа на Дальний Восток. На железнодорожной платформе, как пишет Е.И. Козубский, «собралось все население города (тут были и русские, и татары, и армяне, и евреи)», которое единодушно «грянуло «ура», заглушившее музыку военного оркестра [9, с. 464]. Во время встречи с добровольцами дербентские железнодорожные служащие на собранные ими по подписке 130 руб. закупили для отправлявшихся на войну солдат чай, сахар, табак, спички, которые передали через уполномоченного офицера [9, с. 465].

7 февраля в Дербенте состоялась патриотическая манифестация железнодорожных служащих, учащихся местного училища и горожан [9, с. 465].

15 января 1905 г., в том же дербентском собрании, где «слушался отзыв главноуполномоченного общеземской организации помощи больным и раненым воинам на Дальнем Востоке», также было решено просить разрешения о выдаче ей из запасного капитала города 1000 руб. [9, с. 465].

В феврале-марте 1904 г. город Порт-Петровск тоже отправил в главное управление общества Красного Креста 1000 руб. Здесь подобным образом поступило общество Каспийская мануфактура, которое из собранных 2203 руб. 51 коп. одну тысячу отослало в фонд Красного Креста. В Темир-Хан-Шуриновское управление этого общества с января по ноябрь 1904 г. поступило 5273 руб. 81 коп.

Со второй половины XIX века в городах Дагестанской области широкое развитие получило любительское сценическое искусство. Любительские спектакли зачастую были «не только формой организации досуга, средством эстетического и нравственного воспитания населения, но и одним из материальных источников его благотворительности» [3, с. 247-248], которая в мирное время в основном выражалась в организации любительских спектаклей в пользу учебных заведений и нуждавшихся учащихся [3, с. 248 - 250].

Эта традиция не утратила своего значения и в рассматриваемое (военное) время, когда доходы от любительских спектаклей стали одним из надежных средств пополнения кассы Российского общества Красного Креста. Так, например, в феврале 1904 г. сбор от концерта госпожи Славянской в городе Темир-Хан-Шуре составил 31 р. 50 к. Здесь же были даны спектакли в пользу больных и раненых воинов (7 февраля), общества Красного Креста (22 февраля), на усиление военного флота (7 марта, 7 апреля и в мае), доход от которых составил 468 р. 59 к. [8, с. 33]. В городе Петровске спектакли в пользу раненых и больных воинов, организованные 22 февраля и 7 марта, дали весьма значительную прибыль – 118 р. 7 к. – от первого и 271 р. 61 к. – от второго.

В литературе перечислены следующие виды «общественных зрелищ и увеселений», устроенных в городе Дербенте в первой половине 1904 года: «26 февраля и 9 марта – спектакли в пользу Красного Креста (46 р. 58 к. и 96 р. 48 к.), 6 мая – гулянье в пользу 2-го Дагестанского конного полка и на усиление военного флота – 200 р. 13 к. (поровну), 14 мая – спектакль в пользу воинов на Дальнем Востоке – 45 р., 20 июня – проценты от спектакля в пользу Красного Креста – 45 р. 40 к.» [8, с. 33; 9, с. 645], что в сумме составило 433 р. 59 к.

Следует отметить, что этот вид благотворительной деятельности, как и другие, строго контролировался местной администрацией. Об этом свидетельствует, например, многосторонняя переписка в феврале-марте 1905 г. между Военным губернатором Дагестанской области, председательницей Комитета для оказания пособия вдовам и сиротам, пострадавшим на войне, и его Почетным председателем Великим князем Сергеем Александровичем по поводу доставки 146 рублей 51 коп. – «чистого сбора, вырученного от спектакля, поставленного кружком любителей драматического искусства» города Темир-Хан-Шуры 13 февраля [2, с. 563 - 564].

В городах деятельность местных отделений Российского общества Красного Креста по сбору средств на благотворительные цели контролировали полицмейстеры, которые в своих рапортах информировали Военного губернатора о положении дел в этой сфере жизни городского населения области. Так, в частности, 4 марта 1905 г. полицмейстер города Дербента в своем рапорте доносил ему, что с концерта, организованного 26 февраля в пользу больных и раненых воинов, устроенного Дамским кружком Красного Креста, председателем которого являлась госпожа Щастливцева, «чистая выручка в размере 207 р. 6 к. была обращена по принадлежности». В нем были названы и такие статьи дохода от данного мероприятия, как продажа входных билетов, премии, продажа цветов и чая, работа буфета [2, с. 565 - 566].

Идентичный рапорт 2 мая 1905 г. направил Военному губернатору темир-хан-шуринский полицмейстер. В нем он «представил Его Превосходительству сто пятьдесят рублей 29 коп. чистого сбора, вырученного от спектакля, данного 22 апреля музыкально-драматическим кружком любителей в пользу раненых и больных охотников Дагестанского конного полка, прибывающих с Дальнего Востока». Председательницей этого Темир-Хан-Шуринского кружка была В.С. Соловьева, которой губернатор в своем письме от 7 мая выразил «искреннюю признательность» и просил «передать любителям, принимавшим участие в спектакле, глубокую благодарность за оказанное ими сочувствие в столь благих делах» [2, с. 570 - 571].

Итак, из сказанного видно, что горожане Дагестанской области принимали посильное участие в финансировании через свои местные комитеты Российского общества Красного Креста, которое направляло их на «нужды войны». В сборе денежных средств «на нужды войны» участвовали и сельские общества Дагестана. За короткое время они собрали в Кайтаго-Табасаранском, Самурском, Темир-Хан-Шуринском, Казикумухском, Кюринском округах 5203 р. 19 коп. Какой вклад в эту копилку внесли отдельные общества и села, показано в приведенной ниже таблице, составленной нами на основании сведений, опубликованных Козубским в материалах «Дагестанского сборника» [8, с.31-32].

Таблица № 1.

Единовременные пожертвования сельского населения Дагестанской области на «нужды войны»

№	Сёла и сельские общества	Сумма	№	Сёла и сельские общества
<i>Казикумухский округ</i>				
1.	Кумухское сел. общество	1000 р.	16	Кунды
2.	Цовкра	10 р.	17	Куркли
3.	Хури	10 р.	18	Арчуты
4.	Хурукра	20 р.	19	Шугни
5.	Хойхи	10 р.	20	Кулга
6.	Багеклю	20 р.	21	Лахир
7.	Буртны	5 р.	22	Ури
8-9	Кани и Мугорх	25 р.	23	Гомиях
			24	Шовкра
10.	Унчугатль	30 р.	25	Табахлю
11.	Курла	3 р.	26	Убра
12.	Кукни	3 р.	27	Палисма
13.	Ахар	2 р.	28	Вильтах
14.	Вихли	5 р.	29	Вирай

15.	Хахар	10 р.		Отдельные жители округа	
				Итого	
<i>Кайтаго-Табасаранский округ</i>					
30.	Каякентское сел. общество		33.	Гапкай-кентское сел. общество	
31.	Джавгат-кентское сел. общество		34.	Маджалисское сел. общество	
32.	Александр-кентское сел. общество		35.	Берекеевское сел. общество	
14 марта они вручили начальнику округа 600 р., другие общества просили за них отчислить из общ.					
<i>Кюринский округ</i>					
36.	Сел. Касумкент	125 р. 50 к.		Общества селений:	
37.	Кутур-Кюринский участок	141 р. 17 к.	41.	Штул	
38.	Южно-Табасаранский участок	186 р. 67 к.	42.	Буркихан	
39.	Гюнейский участок	251 р. 60 к.	43.	Чирах	
40.	Курахский участок	125 р. 10 к.	44.	Хутхул	
				Итого	
<i>Самурский округ</i>					
45.	Лучекский участок	58 р. 17 к.	48.	Шиназское сел. общество	
46.	Гапцахское сел. общество	930 р. 2 к.	49.	Ихрекское сел. общество	
47.	Ахтынское сел. общество	200 р.			
				Итого	
<i>Темир-Хан-Шуринский округ</i>					
50.	Чирюрт	13 р. 3 к.	61.	Кулецма	
51.	Кахулай-Торкале	20 р. 85 к.	62.	Аймаки	
52.	Гелли	20 р.	63.	Верхний Дженгутай	
53.	Дуранги	3 р.	64.	Оглы	
54.	Дургели	30 р.	65.	Ахкент	
55.	Урма	10 р.	66.	Апши	
56.	Чоглы	3 р.	67.	Карабудахкент	
57.	Параул	20 р.	68.	Тарки	
58.	Нижний Дженгутай	40 р.	69.	Большой Буйнак	
59.	Кака-Шура	20 р.	70.	«Разные жители» округа	
60.	Кадар	15 р.	71.	Служащие при «деле Воробьева»	
				Итого	

Всего в 69-ти селах и сельских обществах было собрано 5203 р. 19 к. Кроме этих единовременных пожертвований в управление Красного Креста поступали и периодические взносы, которые представляли собой отчисления из жалованья служащих различных учреждений области в размере от 1-го до 5-ти процентов [8, с. 30].

Приведенные в таблице статистические данные свидетельствуют о том, что более активным при сборе денежных пожертвований оказался Казикумухский округ, в котором в благотворительную акцию было вовлечено около 30 сел. Самый внушительный вклад сделало Кумухское сельское общество. Его взнос в размере 1000 р. составил почти две трети суммы, собранной в других селах этого округа. Следует также отметить Гапцахское сельское общество Самурского округа, которое собрало 930 р., что было больше, чем пожертвовали, например, 20 селений Темир-Хан-Шурина округа вместе взятые.

В нашем источнике зафиксировано около 70-ти сельских обществ, участков и отдельных сел Дагестанской области, которые не остались равнодушными к призыву о помощи в связи с войной. В таблице фигурирует лишь одно село, пожертвовавшее 1 р., 2 села – 2 р., 5 сел – 3 р. Важно не количество собранных в них денег, а сам факт участия сельских жителей в благотворительных мероприятиях, которые проходили организованно. Дело в том, что каждое сельское общество коллективно принимало решение о выделении средств из общественных сумм. Эти решения утверждались губернатором Дагестанской области. Об этом

свидетельствуют документы. Так, 4 января 1904 г. начальник Кайтаго-Табасаранского округа представил на утверждение губернатору 5 приговоров сельских обществ, изъявивших желание отчислить из общественных сумм часть денег на надобности войны, и 504 р. 41 к. поступивших пожертвований. Это решение было принято «в присутствии собранных в Маджалисе всех сельских должностных лиц округа и почетных стариков» [2, с. 571 - 572].

Подобные приговоры о пожертвовании «на нужды Красного Креста и раненых воинов» 20 февраля составили сельский кадий, старшина и 205 членов общества сел. Хурукра Казикумухского округа [2, с. 575], 161 представитель от 560-ти членов сел. Кумух. Последние «единогласно постановили: пожертвовать на нужды раненых и убитых на Русско-японской войне» 10871 р. 46 к. [2, с. 576]. На утверждение губернатора такие же приговоры поступили в марте из селений Мугар Казикумухского округа [2, с. 571], Баршалай – Кайтаго-Табасаранского округа [2, с. 574] и других.

Пожертвования населения области «на нужды» войны выражались не только в денежных знаках. Жители дагестанских городов собирали и отправляли в вышестоящие отделения общества Красного Креста одежду, постельные принадлежности, бытовые предметы, продукты питания и пр. О номенклатуре материальных «взносов», об их размере и распределении между городами можно судить по помещенной ниже составленной нами таблице.

Таблица № 2.

Пожертвования городских жителей Дагестанской области вещами, продуктами и пр. в 1904 г.

№ п/п	Наименование предметов одежды, постельного белья, бытовых вещей, продуктов питания и т.д.	Количество поступивших вещей и продукт штуках и пр.)		
		Темир-Хан-Шура	Дербент	Петровск
1.	Сорочки, рубашки	166	178	425*
2.	Кальсоны	120	36	271*
3.	Косынки, платки	12	48 (в т.ч. 12 больших)	60*
4.	Полотенца	6	36	450*
5.	Простыни	81	36	100*
6.	Нижние наволочки		12	50*
7.	Верхние наволочки	78	36	106*
8.	Набрюшники		52	145*
9.	Докторские халаты			12
10.	Кисеты для табака	158		1077*
11.	Махорка	1 ящик в 2 пуда 34 фунта с куревом		2, 5 фунта
12.	Табак			2,5 фунта
13.	Гильзы			2 коробки
14.	Патроны			3620
15.	Перья стальные			4 короб.
16.	Конверты			15 короб.
17.	Бумага почтовая			15 пач.
18.	Чернила			6 бан.
19.	Кофе			1 бол. бан.
20.	Иголки			1 пачка
21.	Ручки для перьев			60 шт.
22.	Мыло простое			1 пуд
23.	Мыло кусковое			5,5 дюжины
24.	Сахар			36 фунтов
25.	Чай	1 пуд 14 фунтов		16,5 фун.
26.	Фруктовые консервы	2 пуда 34 фунта		
27.	Бязь			10 кусков
28.	Носки	27 пар	36 пар	636 пар*

29.	Носовые платки			504 шт. *	
30.	Теплые одеяла	8 шт.	12 шт.		
31.	Пододеяльники		12 шт.		
32.	Фуфайки	13 шт.	12 шт.		
33.	Чулки теплые	10 пар			
34.	Портянки	60 шт.		290 шт.	
35.	Чехлы на тюфяки	3 шт.			
36.	Нитки серые			1 фунт	
37.	Сенники		12 шт.		
38.	Полушубки	1 шт.			
39.	Халаты		12 шт.		
40.	Туфли		12 пар		
41.	Бинты	25 аршин			
42.	Марля	5 аршин	3 штуки		

Из таблицы видно, что номенклатура вещей, собранных для участников войны, была чрезвычайно разнообразной. Приведенные в ней их наименования свидетельствуют о том, что благотворители дагестанских городов позаботились прежде всего о том, чтобы снабдить воинов предметами одежды, среди которых по количественным показателям преобладает мужское нательное белье – рубашки или сорочки, кальсоны (мужское нижнее белье в виде длинных штанов) [10, с. 402]. Здесь же названы косынки (треугольные головные или шейные платки [10, с. 458], набрюшники (ватные или иные защитные повязки накладываемые на живот [10, с. 567]. Не забыли они и о носках, больше всего которых (636 пар!) изготовили мастерицы фабрики Каспийская мануфактура в городе Петровске. Фронтвикам из Темир-Хан-Шуры и Петровска было отправлено 350 штук портянок – специально подготовленных кусков ткани, предназначенных для обмотки ног вместо чулок.

Насколько важное значение придавалось официальными властями этим вещам, свидетельствует тот факт, что в «Положении о Кавказской конной бригаде», сформировавшейся для участия в войне с Японией, приведена таблица «предметам, которые всадник Кавказской конной бригады обязан был иметь при себе в военно-походное время», в которой первой названа «одежда». Под этой рубрикой перечень предметов начинается с таких ее составных частей, как «рубаха с исподними брюками и портянки». Они же входили и в состав вещей, включенных в строевой выюк всадника [8, с. 9; 2, с. 120]. В Темир-Хан-Шуре были изготовлены теплые вязаные шерстяные рубашки – фуфайки.

Определенное место среди вещей, отправленных в управление Российского общества Красного Креста, занимали также предметы постельных принадлежностей (простыни и наволочки), которые были изготовлены во всех трех городах Дагестанской области. К ним следует добавить теплые одеяла и пододеяльники, сенники (матрасы, набитые сеном или соломой) [10, с. 1063] и чехлы на тюфяки.

Особо следует отметить оригинальность пожертвованных вещей, отправленных из города Петровска. Среди них, как видно из таблицы, имелись предметы вооружения, письменные принадлежности и средства для почтовой связи с родными (конверты, почтовая бумага), бытовые вещи (иголки, мыло разных сортов).

Еще раз подчеркнем, что названный в таблице ассортимент пожертвованных вещей и продуктов питания вполне соответствовал требованиям названного выше «Положения», в соответствии с которым в строевых выюках всадников должны были располагаться мешочки с чаем и сахаром, иголками и нитками, мылом и т.п. [8, с.9; 2, с.121].

Из нашей таблицы видно, что благотворители всех трех городов Дагестанской области при подготовке названных в ней предметов, пожертвованных в фонд общества Красного Креста, проявили большое внимание к участникам войны на Дальнем Востоке, стараясь не только удовлетворить их потребности в необходимом, но и угостить их местными деликатесами – фруктовыми консервами.

Следует отметить, что в Темир-Хан-Шуре инициатором сбора пожертвований была супруга губернатора – В.Н. Тихонова. Она «пригласила городских дам принять участие в шитье

разного белья для воинов». В результате уже в начале марта 1904 г. на пензенский склад Красного креста были отправлены «вещи в 5-ти ящиках и двух тюках» общим весом 24 пуда 14 фунтов (283 кг 726 г). В дополнение он сообщал, что «через некоторое время» из Темир-Хан-Шуры еще было отправлено разных вещей около 4-х пудов.

Подчеркнем также, что здесь 2-я рота Темир-Хан-Шуринского резервного батальона пожертвовала 105 оригинальных кисетов, «сшитых самими солдатиками». Они наполнили их пакетиками с табаком, фруктовым кофе, сахаром, 4-мя листами бумаги, 3-мя конвертами, нитками, иголками, мылом. Каждый такой «упакованный» кисет весил более 400 г. Всего горожане Темир-Хан-Шуры отправили фронтовикам 158 подобных кисетов «с разными необходимыми в солдатском быту мелочами» [8, с. 29 - 30].

Особое место в списке вещей занимают «курительные принадлежности». Так, Порт-Петровск отправил 3620 штук папирос и 1077 кисетов для табака, махорку. Кроме указанного в таблице в этом городе были отмечены персональные и курительные пожертвования от А.М. Михайлова – 101000 папирос и от Карагедова – 2 ящика махорки, а от Решетникова – 5 кусков бязи [8, с. 30 - 31].

В Порт-Петровске сбором вещей и продуктов питания занимался специально созданный комитет по оказанию помощи больным и раненым воинам. Пожертвования, поступившие через этот комитет, и внесены нами в таблицу. В городе комитетом была открыта мастерская, изготовившая вещи, отмеченные нами в таблице значком *. В материалах «Дагестанского сборника» подчеркнуто: «Работа по изготовлению белья производилась безвозмездно горожанками г. Петровска. Все белье по описи сдано командиру 2-го Дагестанского полка Хану-Нахичеванскому для раздачи беднейшим всадникам» [8, с. 31]. Общество Каспийская мануфактура собрало 2203 р. Из них 763 р. 70 коп. было потрачено на заготовку белья, а 135 р. 70 коп. адресно предназначались на шитье черкесок для Дагестанского полка [8, с. 31].

В Темир-Хан-Шуре, как отмечал Булач Гаджиев, «делала подарки» для сражавшихся на Дальнем Востоке солдат «знатная часть» горожан, среди которых он назвал военного губернатора Дагестанской области В.И. Тихонова, фабриканта Х. Гаджиева, подполковника Алибекова, княгинь С.Г. Долгорукую и О.И. Туманову, продавца И. Килибеева, коммерсанта А. Мартиросова [1, с. 85]. Насколько активны были и другие жители областного центра, свидетельствует тот факт, что только в 1904 г. в выходивших на Кавказе газетах были напечатаны списки лиц, пожертвовавших «вещи, материалы, белье и деньги в пользу больных и раненых на Русско-японской войне», в которых числилось 100 темирханшуринцев [1, с. 167].

Анализ приведенных выше фактов свидетельствует о несостоятельности негативной оценки в прошлом благотворительных акций, организованных в Дагестанской области в пользу «больных и раненых воинов» и вообще «на нужды». Мы склонны их классифицировать как патриотические и гуманистические. Данная тема должна и в дальнейшем не игнорироваться, а всесторонне изучаться и популяризироваться, так как она имеет не только научное значение, но также сегодня и в будущем будет способствовать воспитанию у современной молодежи патриотизма, интернационализма и гуманизма.

Список литературы:

1. Гаджиев Булач. Темир-Хан-Шура. – Буйнакс, 1992. – 172 с.
2. Доного Хаджи Мурад. Дагестанцы на Русско-японской войне 1904 – 1905 гг.: Архивные документы, военные материалы, фольклор. – Махачкала: ИД «Эпоха», 2014. – 632 с.
3. Егорова В.П. Культурная жизнь города Темир-Хан-Шуры во второй половине XIX – начале XX в. // Провинциальный город в XVIII – XXI вв. (история, экономика, культура) / Материалы международной научно-практической конференции (25 – 28 сентября 2008 г. г. Кизляр). – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2008. – С. 247-253
4. История Дагестана. В 4-х т. Т. II. – М.: Изд. «Наука», 1968. – 368 с.

5. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. 2: История Дагестана XX века / ИИАЭ ДНЦ РАН. – Махачкала: Изд. «Юпитер», 2005. – 664 с.
6. История Российского Красного Креста [Электронный ресурс] // Российский Красный Крест. Ростовское региональное отделение URL: <http://www.rostov-redcross.ru/about/history/> (дата обращения: 09 марта 2017 г.)
7. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). – М.: «Наука», 1988. – 659 с.
8. Козубский Е.И. Отклики Русско-японской войны в Дагестане // Дагестанский сборник. Вып. II – Темир-Хан-Шура, 1904. – Отд. III. – С. 1-33.
9. Козубский Е.И. История города Дербента. – Темир-Хан-Шура, 1906. – 468 с.
10. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и образование, 2015. – 1376 с.
11. Очерки истории Дагестана. – Махачкала: Даг. кн. изд.-во, 1957. – 457 с.